

Правда

Православіа.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Доставленныя въ редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Благоговѣнное пребываніе въ храмѣ.—Митрополитъ Дмитрій † 1767 Епископъ Гелеонъ † 1763, Архимандритъ Платонъ до 1770. Ихъ значеніе въ составленіи тогдашнихъ понятій объ Единовѣрїи.—Къ выборамъ церковнаго старосты.—Климовская Казанская Единовѣрческая церковь. Единовѣрческій іерей *Іоаннъ Черединовъ*.—Извѣстія и замѣтки.

Благоговѣнное пребываніе въ храмѣ.

Въ храмѣ мы должны держать себя въ пристойномъ положеніи, ни къ чему не прислоняясь, ни на что не опираясь, не только не сходя съ мѣста, но и не отставляя ногъ и никуда не озираясь. „Возложившій руку свою на плугъ и *озирающійся назадъ*, по словамъ Христа, не благонадеженъ для Царствія Божія“ (Лук. IX, 62). Вообще ничѣмъ и никакъ, тѣмъ болѣе своимъ безчиннымъ стояніемъ и непристойными тѣлодвиженіями не должно ни развлекать вниманія молящихся, ни оскорблять святость храма и важность Богослуженія. Не позволительно стоять въ храмѣ разсѣянно, вести посторонніе разговоры и не слушать того, что читается и поется. Для этихъ разговоровъ есть другія мѣста. Уже одно то не хорошо, что этими разговорами мы мѣшаемъ слушать другимъ, вносимъ соблазнъ,—и это не хорошо, и это грѣхъ, но и помимо этого, мѣсто ли разговаривать

тамъ, гдѣ отправляются Божія службы, гдѣ въ священнодѣйствіяхъ воспоминаются великія событія искупленія отъ грѣховъ рода человѣческаго. Въ Златоустникѣ находится цѣлое поученіе въ обличеніе глаголющихъ въ церкви. Содержаніе его въ вольномъ переводѣ такое.

Человѣкъ, что дѣлаешь? не ты ли обѣщался, когда говорилъ іерей: „горѣ имѣемъ сердца“, имѣть послѣднее ко Господу. Неужели ты не боишься людей, не ужели не стѣсняешься этого момента въ службѣ? Великое чудо! Трапеза Небеснаго Царя приготовлена! И вотъ, когда Агнецъ Божій ради тебя закалается и Серафимы предстоятъ и Херувимы шестикрыльные парятъ, закрывая свое лицо, и всѣ небесныя силы съ іереемъ за тебя Богу молятся, и духовный огонь съ неба сходитъ и кровь Христова приносится за твое очищеніе, неужели ты, человѣкъ, не устыдишься и не перестанешь говорить? Во днѣ столько часовъ и всетаки одинъ лишь часъ взялъ себѣ Богъ! Ты же, не смотря на это, проводишь время въ храмѣ, со смѣхомъ, съ ничего нестоящими бесѣдами. И послѣ этого, смѣешь приступать къ тому божественному причащенію и принимать скверными устами тѣло и кровь Христову? Нѣтъ, братіе, это не такъ! Принимайте тѣло и кровь Христову со страхомъ и трепетомъ, очистившись отъ всякаго грѣха, покаившись чисто. Вѣдь не іерей даетъ эти дары, надъ коими онъ служитъ, а Отецъ, и Сынъ, и Святой Духъ. Итакъ, братіе, не можете, умоляю Васъ, такъ стоять въ церкви, съ ничего нестоящими бесѣдами проводить великій часъ службы. Будемъ стоять со страхомъ, ни съ кѣмъ не говоря ни единого слова до самаго конца службы. Смотря очами внизъ, а умомъ горѣ, воздыхаемъ въ своемъ сердцѣ. Или ты, не видишь какъ стоятъ предъ земнымъ Царемъ? Вѣдь тамъ съ мѣста на мѣсто не переходятъ, бесѣды ни съ кѣмъ не ведутъ и глазами по сторонамъ не водятъ, но стоятъ со страхомъ, какъ бы приросшіе къ мѣсту. Если земному царю предъстоятъ, тѣмъ болѣе съ боязнью нужно приступать къ Небесному Царю. Входя въ церковь, какъ это должно входить на молитву къ Богу, взойдемъ безъ злобы, ни на кого не имѣя гнѣва, чтобы и намъ можно было сказать: „остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“ (лл. 63 об. и 64.).

Не отвлекаться и разговаривать слѣдуетъ во время богослуженія, а всей душой, всей мыслью и всѣми чувствами участвовать въ томъ, что слышится и видится.

Когда молимся, то всѣми силами должны охранять свой умъ, чтобы память не предлагала ему своего. Всѣмъ этимъ увлекается вниманіе человѣка и молитва отъ этого можетъ нарушиться. Во время молитвы память нерѣдко приводитъ на мысль: или картины прежнихъ событій, бывшихъ съ нами, или новыя какія-либо заботы по дому, или лицо, оскорбившее насъ.

„Демонъ, говоритъ преподобный Нилъ Синайскій, очень зави-

дуетъ человѣку, молящемуся и всячески ухитряется уклонить его отъ намѣренія его! поэтому не перестаетъ возбуждать посредствомъ памяти помыслы о разныхъ вещахъ и посредствомъ плоти приводить въ движеніе всѣ страсти, чтобы только помѣшать какъ нибудь прекрасному молитвенному труду“ (47 гл. о молитвѣ).

Когда мы молимся, намъ приходится смотрѣть не только за внѣшнимъ своимъ поведеніемъ, но и за внутреннимъ своимъ настроеніемъ. Приходится удаляться не только отъ гнѣва, раздраженія, но и отъ всякаго посторонняго помысла. „Кто любитъ Бога, говоритъ тотъ же преподобный отецъ, тотъ бесѣдуетъ съ Нимъ, какъ бы съ Отцемъ, отвращаясь отъ всякаго страстнаго и чуждаго помышленія“ (55 гл.). Даже въ минуту безстрастности не всегда можно молиться по настоящему. Можно вѣдь заняться во время молитвы и духовными помыслами. Однако это уже не молитва. „Когда молишься, говорится у св. Іоанна писателя Лѣствицы, не вдавайся въ разсужденіе о чемъ бы то ни было, ни даже о мѣстахъ писанія и о другихъ предметахъ душеполезныхъ, иначе будешь ты губить лучшей плодъ и терять важнѣйшее. Потому, необходимо тебѣ въ часъ тотъ умъ свой держать весь собраннымъ въ себѣ самомъ, и что говорятъ слова, произносимыя языкомъ твоимъ, то бесѣдовать внутри Богу умомъ своимъ безъ всякаго другаго сторонняго помышленія. Ибо мысль къ Богу устремленная и къ нему прилѣпленная, есть дивная, самая драгоценная и самая нужная изъ всѣхъ благихъ помышленій, какія когда либо посѣщаютъ умъ твой. Умѣстно ли потому какое либо изъ нихъ предпочитать этой, единой на потребу, Богу предстоящей мысли? Оставь все другое, и держи её одну“. (59 сл. о молитвѣ).

Итакъ, при Богослуженіи возбраняется не только вступать въ разговоръ съ другими, но и самому въ своей душѣ развлекаться разными помыслами. Для молитвы требуется не только внѣшняя благопристойность, но и полная собранность мыслей.

Свящ. С. Шлеевъ.

**Митрополитъ Дмитрій († 1767), Епископъ Гедeonъ († 1763),
Архимандритъ Платонъ (до 1770). Ихъ значеніе въ составленіи
тогдашнихъ понятій объ Единовѣріи.**

Отнесясь отрицательно къ желанію старообрядцевъ Стародубцевъ имѣть своего старообрядческаго епископа, представители Православія въ другомъ остальномъ, однако, постарались удовлетворить просителей. Они находятъ исходъ дать соединенскихъ священниковъ даже согласникамъ, оставшимся въ Стародубьѣ, не смотря на препятствія со стороны князя Потемкина. Бѣдственное состояніе соеди-

ненцевъ очень ярко изображено въ ихъ прошеніи къ М. Гавріилу, къ которому они обратились послѣ многократныхъ отказовъ безсильнаго противъ Потемкина Преосвященнаго Амвросія. „Просимъ Ваше Высокопреосвященство, писали согласники, пока всѣ не ожесточились, сжалиться надъ нами, помянуть обѣщанія свои и еда крѣпость наша крѣпость каменная, и мышцы наши суть мѣдяны (Іов. 6, 12)? Не просили ли мы всякимъ образомъ у вашего архипастырства богоподражательныя милости въ цѣлыя пять лѣтъ прошенія нашего и болѣе не получали, какъ ту самую милость, о которой говоритъ апостоль Іаковъ (гл. 2 ст. 15). Мы вамъ открыли яко искусному врачу, разнаго рода язвы, но вы не точю не уврачевали, но и оставили насъ безъ призрѣнія и злосчастно умирать, а иныхъ подвинули на хулы, понеже дали мѣсто ихъ словамъ: вотъ де пастыри... Мы Церкви рачители, скажемъ, что въ пятьдесятъ кратъ было приращеніе, ежели бы вскорѣ дано было благословенное священство, а нынѣ ни подь какимъ видомъ уже приращенія Церкви столько не будетъ, затѣмъ, что всѣмъ дали образъ жестосердія. *Понеже мы просили на старинныя обряды архипастыря, но вы не соблаговолили.* Мы просили священника, но и того не соблаговоляете. А мы видимъ императорское повелѣніе (1784 и 1785 г.), а зачѣмъ не даетъ преосвященный (Амвросій). Мы не вѣдаемъ противнаго Церкви, ни ереси, а только указываетъ на князя“ 29). Митрополитъ Гавріиль нашелъ такой выходъ изъ затрудненія, созданнаго Потемкинымъ. Онъ посылаетъ къ Слобожанамъ-соединенцамъ петербургскаго священника І. Журавлева. Послѣдній по порученію митрополита убѣждаетъ преемниковъ Никодима поставить дѣло о своемъ условномъ единеніи на новую почву. Въ 1787 году они дѣйствительно подаютъ въ Святѣйшій Синодъ новое прошеніе съ 10 при немъ, а не съ 12, какъ прежде, пунктами своего условнаго присоединенія къ Церкви.

Въ десяти положеніяхъ ново-поданнаго прошенія заключалось: 1) чтобы быть „сердцемъ и вѣрой во единой святой соборной, апостольской Церкви; 2) всѣ ея семь таинствъ почитать за свято; 3) священство въ ней признавать богопреданное и существительное; 4) грекороссійскую Церковь намъ, яко неимущимъ такой власти, не предосуждать; 5) ереси, которыя грекороссійская Церковь проклиняетъ и ненавидитъ, и мы также проклинаемъ и ненавидимъ; 6) за Православную Императрицу и за Христолюбивое воинство, также за Святѣйшій Синодъ и за епархіальнаго архіерея должны Бога молить по показанной формѣ; 7) архипастырскаго благословенія и освященныхъ антиминовъ и святое миро требовали, и требуемъ, и во вѣки вѣковъ будемъ; 8) подь властью архіерейскою быть желаемъ, если священство получать станемъ; 9) всѣхъ собратій, противныхъ сему разсужденію, отрекаемся и обществовать съ ними не хотимъ, 10) древніе чины и чтенія по преждепечатнымъ книгамъ, также сло-

женіе перстовъ и прочіе Святѣя Церкви благолѣпные обряды наблюдать должны непременно. Се есть къ Соборной Церкви вѣра наша 30).

Святѣйшій Синодъ вполнѣ удовлетворился представленнымъ прошеніемъ Стародубскихъ согласниковъ и благословилъ дать просителямъ священниковъ на старые обряды. Священники были присланы въ 1788 году.

Въ этихъ условіяхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ограниченій, давалась старообрядцамъ-соединенцамъ тоже особая церковная организація, но не съ епископомъ во главѣ, а съ священниками лишь, подчиненными великороссійскимъ архипастырямъ. Выходя изъ понятій объ обрядѣ и догматѣ, духовная власть того времени останавливается на возможности Условнаго Соединенства старообрядцевъ съ Церковью, но весьма осторожно. Цѣль Условнаго Соединенства полагается не только лишь въ спасеніи старообрядцевъ, но и въ приведеніи ихъ чрезъ православныхъ епископовъ въ обрядовое единообразіе съ Православіемъ.

Тогдашнія понятія объ Единовѣріи, о возможности его, значеніи и цѣли его существованія особенно ясно выражены въ „Мнѣніи“ М. Димитрія и еп. Гедеона, „въ Увѣщаніи“ А. Платона и въ „Повѣствованіи“ архіепископа Никифора Феотоки. Первые двое высказали свое „Мнѣніе“ въ 1762 году ³¹⁾. „Увѣщаніе“ составлено въ 1765 году, а „Повѣствованіе“ написано въ 1781 г. ³²⁾.

Во время коронаціи Екатерины II-й была составлена конференція Сената и Синода для совмѣстнаго рѣшенія вопроса о переселеніи заграничныхъ старообрядцевъ въ Россію. Гуманной Императрицей были затребованы отъ членовъ Синода и другихъ архіереевъ мнѣнія относительно того: „на какихъ до вѣры и Церкви кондиціяхъ можно дозволить возвращеніе заграничнымъ старообрядцамъ“.

Въ числѣ другихъ Архипастырскихъ мнѣній особое мѣсто занимаетъ мнѣніе, поданное на запросъ Императрицы со стороны Первенствующаго члена Синода Дмитрія Митрополита и другаго члена Гедеона Псковскаго. Означенные преосвященные подвергали разсужденію вопросъ о соединеніи старообрядцевъ съ Православною Церковью съ оставленіемъ имъ старыхъ обрядовъ. Старообрядцамъ, говорили эти архипастыри, можно оставить любимые ими обряды, „если въ прочемъ всемъ, особливо въ догматахъ вѣры, хотятъ они и обѣщаются послѣдовать Святой Грекороссійской Церкви и, никакихъ ересей, проклятыхъ вселенскими и помѣстными соборами, не имѣть и не вводить и никогда отнюдь употребляющихъ другіе отъ нихъ обряды не хулить, епископовъ и священниковъ, поставляемыхъ отъ православныхъ и греческихъ архіереевъ, принимать и повиноваться, и словомъ, кромѣ своихъ обрядовъ, все мудрствовать и содержать по мудрствованію и содержанію православныхъ“ ³³⁾.

Изъ приведенныхъ словъ явствуетъ, что названные члены Си-

нода въ 1762 году желали имѣть присоединяющихся старообрядцевъ въ господствующей Церкви черезъ оставленіе имъ любимыхъ ими обрядовъ. Черезъ послѣднее условіе они думали скорѣе привлечь ихъ въ ограду Христовой Церкви. Они замѣчали, какъ тяжело старообрядцамъ прямо присоединиться къ великороссійской Церкви безъ соблюденія старыхъ обрядовъ. Въ этомъ убѣждали ихъ и прежнія крайнія крутыя мѣры, направленныя къ обрядовому единообразію въ русской церкви. Эти мѣры, въ концѣ концовъ, не помогли дѣлу, хотя „праведно бы было, продолжали названные архи, пастыри, меньшимъ числомъ послѣдовать множайшимъ, не только въ Россіи, но и въ Греческой и другихъ православныхъ странахъ находящимся правовѣрнымъ, которыя при различныхъ отъ нихъ, а съ нами въ согласныхъ обрядахъ искони пребываютъ“. Преосвященные не желали уже непремѣннаго соблюденія новыхъ обрядовъ и старообрядцами. Они хотѣли лишь одного: единенія ихъ съ господствующею Церковью, хотя бы и при соблюденіи старыхъ обрядовъ. Для благой цѣли единенія въ догматахъ вѣры, въ таинствахъ, въ священноначаліи они готовы пожертвовать тѣмъ единообразіемъ въ обрядѣ, стремленіе къ коему считали сами законнымъ. Но не преступнымъ, по ихъ мнѣнію, является и то снисхожденіе, которое оказывается въ оставленіи соединенцамъ изъ старообрядцевъ любимыхъ ими обрядовъ. Понятіе объ обрядѣ, слова ап. Павла и Самого І. Христа не велятъ, по ихъ словамъ, держаться съ фарисейскою строгостью обрядовыхъ постановленій, подлежащихъ измѣненію. „Пусть убо только старообрядцы, заключали свои разсужденія преосвященные Димитрій и Гедеонъ, признають церковь, столько пекущуюся и къ немощнымъ снисходящую, пусть различествующихъ отъ нихъ обрядами братій своихъ не порочать и не хулятъ, когда сами не могутъ съ ними согласиться. Пусть только они во всемъ, хотя кромѣ обрядовъ, будутъ съ православной нашей Церковью единомысленны: то въ такомъ случаѣ и нѣтъ сомнѣнія, чтобы ихъ принять и присоединить къ православному нашему обществу“ ³⁴).

Не имѣя своевременнаго практическаго приложенія, „Разсужденіе“ м. Димитрія и еп. Гедеона, однако, имѣло значеніе. Оно замѣтно отразилось въ указѣ Екатерины II-й отъ 3-го марта 1764-го года, отмѣнявшимъ указъ Синода 1722-го года слѣдующими словами: что касается до тѣхъ, кои православной церкви не чуждаются, и таинства церковныя отъ православныхъ священниковъ пріемлютъ, а только въ закоснѣлыхъ и безразсудныхъ нѣкоторыхъ по суевѣрію остаются обычаяхъ, не развращающихъ ни слово Божіе, ни догматовъ, ни же правилъ церковныхъ: то они не токмо отъ входа церковнаго и отъ таинства ея св. Синодомъ не отлучаются, но и за раскольниковъ тѣмъ же Синодомъ не признаваемы“ ³⁵).

Стародубцы, подавая въ 1783 году прошеніе съ 12 пунктами

своего условнаго соединенія, ссылались на книгу „Увѣщаніе“ А. Платона, указывая на нее, какъ на принятое по отношенію къ старообрядчеству, тѣмъ болѣе условно-соединяющемуся съ Церковью, руководство. Такъ на самомъ дѣлѣ и было. Представители Православія при своихъ сужденіяхъ объ отношеніи Единовѣрія къ Православію исходятъ изъ тѣхъ разсужденій, какія излагаются въ ней. „Увѣщаніе“, хотя прямо и не говорило объ Единовѣрїи, но своими сужденіями о сохраненіи вѣры при разности обрядовъ болѣе всего могло послужить къ обоснованію положенія о возможности Условнаго Соединенства старообрядцевъ съ Обще-Православіемъ. А. Платонъ не соглашается въ своемъ „Увѣщаніи“ съ раздорниками въ томъ, что можно раздѣляться за разность обрядовъ при одной вѣрѣ. „Почто вы отъ насъ, говоритъ онъ имъ, отлучаетесь. Вы во Единого Бога во Святѣй Троицѣ славимаго вѣруете такъ, какъ и мы; вы спасителя міру Господа нашего І. Христа исповѣдуете также, какъ и мы; вы священное Евангеліе и св. вселенскіе апостольскіе соборы за правило вѣры и житіе почитаете точно такъ, какъ и мы“... „Сила вся, заключаетъ Архимандритъ, въ этихъ членахъ“. А такъ какъ старообрядцы согласны въ нихъ съ православными, то и нѣтъ имъ причинъ съ послѣдними раздѣляться (29 л. и дальше). Обряды сами по себѣ, по мысли автора „Увѣщанія“, не могутъ раздѣлять вѣрующихъ. Выраженіе: аще кто прибавитъ или убавитъ, да будетъ проклятъ“ относится къ содержанію вѣры (38 л.), а не къ обрядамъ. За прибавленіе въ обрядахъ, безъ нарушенія ихъ православнаго смысла, Церковь, по словамъ „Увѣщанія“, даже похваляла. Въ доказательство такой важной въ дѣлѣ Единовѣрія мысли послѣднее приводитъ массу примѣровъ въ исторіи Церкви.

Во 1-хъ, оно указываетъ на предпринятое св. Василиемъ Великимъ и Іоанномъ Златоустомъ сокращеніе божественной литургіи. Это сокращеніе одобрено было всею Церковью. „Извѣстно, говоритъ „Увѣщаніе“, что литургія прежде была св. апостола Іакова, которую послѣ убавилъ или сократилъ св. Василій Великій, а потомъ и Василіеву убавилъ св. Златоустъ; однако сихъ святыхъ мужей Церковь не только проклѣяла, но еще великими почтила хвалами, и въ числѣ святыхъ поставила“³⁶). Слѣдующій примѣръ касается происхожденія Символа Вѣры. „Символа Вѣры, замѣчается въ „Увѣщаніи“, какой нынѣ въ Церквахъ читается, прежде Никейскаго собора въ Церквахъ не было. Но святой Никейскій соборъ его Церквамъ предалъ: однако симъ прибавленіемъ, по словамъ А. Платона, не только Церковь ни мало не смутила, но еще паче утвердила“³⁷). Въ доказательство возможности прибавленій къ церковной службѣ безъ нарушенія православнаго смысла „Увѣщаніе“ не позабываетъ упомянуть и про Іустиніана Великаго, про составленіе имъ стиха: „Единородный Сынъ“... „Благочестивый Государь Іустиніанъ“, говорится въ „Увѣщаніи“,

внесъ въ службу Божию оный стихъ: „Единородный Сынъ и Слово Божій, и пр.“ однако за сіе, по словамъ архимандрита, прибавленіе, отъ Церкви онъ не только не наказанъ, но и похваленъ“³⁸). Указавши на нѣсколько примѣровъ болѣе или менѣе пространно съ соотвѣтствующими комментаріями, „Увѣщаніе“ въ концѣ отдѣла въ пользу упомянутой мысли лишь только намѣчаетъ тѣ или другіе примѣры, безъ коментарій уже. Заключение для нихъ всѣхъ одно. „Да и почти все церковныя пѣснопѣнія, такъ продолжаетъ Увѣщатель, каноны, трипѣеницы, тропари, кондаки, икосы, послѣ въ Церковь вошли: ибо они сочинены были инья отъ Домаскина, инья отъ Космы, инья отъ Германа, инья отъ Анатолія, инья отъ Кассіи монахини, инья отъ Льва Царя, около осми сотъ, девяти сотъ и тысячи лѣтъ послѣ Рождества Христова³⁹). Намѣтивши заразъ нѣсколько примѣровъ въ доказательство своей мысли, „Увѣщаніе“, на основаніи ихъ такъ говоритъ въ заключеніи. „Однако за сіи новыя и великія прибавленія оныхъ творцевъ, Церковь не токмо не прокляла, но еще вѣчными ублажаетъ хвалами. А для чего; для того, что они хотя иное прибавляли, иное убавляли: однако силы вѣры нимало не опорочили. И потому не тотъ, кто въ словахъ какое нибудь дѣлаетъ прибавленіе или убавленіе, достоинъ проклятія: но тотъ, кто силы прибавляетъ или убавляетъ, тотъ подлежитъ анафемѣ. А въ новоисправленныхъ нашихъ книгахъ хотя сдѣлано индѣ прибавленіе, индѣ убавленіе, индѣ перемѣна, но въ однихъ словахъ: а сила нигдѣ не повреждена, какъ выше сказано. И потому исправители нашихъ книгъ достойны не наказанія церковнаго, но благословенія и благодаренія“⁴⁰).

И это малое, взятое изъ книги „Увѣщанія“, съ очевидностью показываютъ, насколько, дѣйствительно, могло „Увѣщаніе“ вліять на мысль объ Условномъ Единеніи старообрядцевъ съ Церковью. Въ немъ при чтеніи однихъ только приведенныхъ выдержекъ содержится убѣдительнѣйшее увѣреніе правильности Православія при всѣхъ въ немъ обрядовыхъ измѣненіяхъ. Съ другой стороны, оно и православныхъ заставляло снисходительно смотрѣть на обрядовыя различія старообрядцевъ-соединенцевъ.

Что „Увѣщаніе“ на самомъ дѣлѣ имѣло благотворное вліяніе на составленіе среди православныхъ истинныхъ понятій о старообрядчествѣ и возможности его условнаго единенія съ Церковью—это показываютъ слѣдующія слова тогдашняго архіепископа Никифора Феотоки въ его письмѣ первенствующему члену Св. Синода, новгородскому митрополиту Гавріилу. „А такъ какъ въ трактатѣ объ увѣщаніи раскольниковъ, который только что изданъ Св. Синодомъ, хотя требуется употреблять вновь изданныя церковныя книги, но не возбраняется однако употребленіе древнихъ, которыя до временъ блаженной памяти благочестивѣйшаго Петра Великаго читала вся православная Русская Церковь, и такъ какъ ясно, что пѣть тѣмъ или

другимъ способомъ предъ Богомъ все равно, то поэтому я безъ затрудненія позволилъ имъ (Знаменскимъ старообрядцамъ) употребленіе древнихъ книгъ и пѣніе, къ которому они привыкли⁴¹⁾. Другими словами, Славянскій архіепископъ Никифоръ разрѣшилъ Знаменскимъ старообрядцамъ нынѣшнее Единовѣріе, опираясь, во-первыхъ, на „Увѣщаніи“ м. Платона. Такъ велико было значеніе „Увѣщанія“ въ дѣлѣ составленія тогдашнихъ понятій объ Условномъ Единеніи старообрядцевъ съ Церковью, извѣстномъ нынѣ подъ именемъ Единовѣрія!

Свящ. С. Шлеевъ.

²⁹⁾ Прошеніе 4 ноября 1787 года.

³⁰⁾ „Согласные и несогласные“ о. Н. Верх. Стран. 1863 г. стр. 33 и д.

³¹⁾ Помѣщено въ Бр. Словѣ за 1883, начиная съ 229 стр.

³²⁾ Помѣщено въ Бр. Словѣ 1892 г. т. I-й, начиная съ 121 стр.

³³⁾ Тамъ же, 231 стр.

³⁴⁾ Тамъ же, 238 стр.

³⁵⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. книга I, 104—105 стр.

³⁶⁾ 39 л.

³⁷⁾ 39 обор.

³⁸⁾ Тамъ же.

³⁹⁾ Тамъ же.

⁴⁰⁾ 40 обор.

⁴¹⁾ Брат. Сл. 1892 г. том. I, стр. 121—122.

Къ выборамъ церковнаго старосты.

Единоувѣрцы г. СПб. въ настоящее время заняты вопросомъ выбора старосты Никольской церкви, что на Николаевской улицѣ. Староста этой церкви Михаилъ М. Диковъ уволенъ Митрополитомъ Антоніемъ отъ должности 1 февраля сего года. Поводомъ къ увольненію послужила жалоба дьякона той-же церкви Александра Преображенскаго о невыдачѣ ему отъ церкви мѣсячнаго пособія*). Говорятъ, староста прекратилъ выдачу пособія потому, что о. Преображенскій получилъ въ свое завѣдываніе церковное письмоводство, а это равняется 1200—900 рублямъ въ годъ... Какъ бы то ни было, вопросъ о выборахъ на очереди. Поэтому случаю мнѣ бы хотѣлось припомнить нѣсколько фактовъ изъ исторіи Единовѣрія и немного освѣтить ихъ.

*) М. М. Дикову въ лицѣ о. Преображенскаго Богъ послалъ великій крестъ испытанія. Годъ тому назадъ М. М. принялъ Преображенскаго какъ родного къ себѣ въ домъ, одѣлъ, обулъ, кормилъ. Изъ его квартиры Преображенскій выѣхалъ и къ вѣнцу. При ближайшемъ участіи и помощи М. Михайловича Преображенскій былъ принятъ, далѣе, на должность дьякона. Наконецъ, по его любезности получилъ самое пособіе. И вотъ за все это, нечего, сказать, отплатилъ!

Въ 1807 году тверской Архіепископъ Меѳодій потребовалъ отъ единовѣрческихъ церквей, чтобы они представили надлежащій отчетъ по приходо-расходнымъ книгамъ, согласно Высочайше утвержденной инструкціи по этому предмету для всѣхъ вообще православныхъ церквей въ Имперіи. Такое приравниваніе просвященнымъ единовѣрцевъ ко всѣмъ православнымъ со стороны контроля ихъ церковнаго имущества взволновало ихъ. Они въ немъ увидали посягательство на дарованную имъ свободу въ церковномъ хозяйствѣ и немедленно же обратились въ Св. Синодъ съ надлежащимъ ходатайствомъ. Результатомъ ходатайства былъ указъ синодальному члену, Архіепископу тверскому, Меѳодію отъ 1808 года, отъ 26 іюня за № 2669, въ коемъ изъяснялось, что Св. Синодъ, имѣя разсужденіе, приказали послать указъ Вашему Преосвященству, дабы Вы по церквамъ единовѣрческимъ, состоящимъ въ епархіи Вамъ ввѣренной, не дѣлали ни назначеній, ни требованій объ отсылкѣ въ Консисторію денегъ, но и не посылали бы въ оныя церкви ни всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода, ни инструкціи; поелику Св. Синодъ полагаетъ оставить ихъ на томъ же основаніи, накоемъ они нынѣ находятся, впредь до разсмотрѣнія.,.

Св. Синодъ приведеннымъ указомъ предоставлялъ единовѣрцамъ пользоваться въ церковно-хозяйственномъ отношеніи тѣми порядками, какіе заведены у нихъ были ранѣе. Эти порядки единовѣрцевъ—общіе съ прочими старообрядцами. Хозяйство у старообрядцевъ ведутъ тѣ, кои облечены на то довѣріемъ общества—попечители. Названіе старосты имъ не вѣдомо. Единовѣрцы, если и стали имѣть старость, то изъ подражанія великовоссійскимъ приходамъ. Подражаніе однако не шло далѣе названія. Избранный, правда, сталъ называться старостой, но никакихъ новыхъ обязанностей не несъ и правъ особыхъ не имѣлъ. Это былъ тотъ же попечитель. Инструкція церковныхъ старостъ 1721 года ему не предъявлялась и особой присяги при вступленіи въ должность онъ не принималъ. Онъ былъ отвѣтственъ предъ тѣмъ собраніемъ, которое его избрало. Ему лишь давалъ свои отчеты, ибо отъ него получалъ свои полномочія и порученія. Въ какія либо особыя отношенія къ епархіальному начальству первые старосты единовѣрческихъ церквей не вставали. На это не было основаній. Если бы это было нужно и необходимо—въ правилахъ Единовѣрія непременно бы объ этомъ было написано. Перемена въ положеніи и отношеніи завѣдывающаго церковнымъ хозяйствомъ въ единовѣрческихъ церквахъ не составляла однако такого пункта, безъ соблюденія коего не могло состояться самое присоединеніе старообрядцевъ на правахъ Единовѣрія.

Духовная власть опущеніемъ этого пункта со своей стороны молчаливо, такимъ образомъ, соглашалась на тотъ въ этой области порядокъ, какой съ древнихъ поръ былъ у старообрядцевъ единовѣрцевъ.

Синодальный указъ 1808 года лишь подтверждалъ эту, установившую точку зрѣнія въ церковное хозяйство единовѣрцевъ.

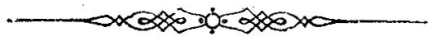
Какъ таковой онъ имѣлъ значеніе не только для тверского архіепископа. На него въ 1816 году ссылался самъ митрополитъ Амвросій.

Вышло это по слѣдующему поводу. Прежде церковные старосты въ единовѣрческихъ церквахъ не утверждались въ своей должности Епархіальнымъ начальствомъ. Приговора объ избраніи ихъ не представлялись епархіальному архіерею. Но такой порядокъ не вездѣ выдерживался. Съ первыхъ же поръ начались уклоненія отъ него, появились въ приходоухъ партіи. Старый порядокъ завѣдыванія церковными суммами нѣкоторымъ пересталъ нравиться. Имъ казалось, что утвержденный епархіальною властью староста надежнѣе не утвержденного. Имъ представлялось необходимымъ поставить старосту въ то же положеніе, какое занимали великороссійскіе, на основаніи Высочайше утвержденной инструкціи.

Другіе, наоборотъ, не за что не хотѣли промѣнять свою автономію въ церковно-хозяйственномъ отношеніи. Не избѣгла этихъ раздѣленій единовѣрческая община и въ Петербургѣ. Здѣсь, въ 1816 году одна партія единовѣрцевъ—именно купца К. Чурсинова, выстроившаго въ 1827 году особую единовѣрческую церковь на Грязной—нынѣ Николаевской улицѣ, желая имѣть старосту на общихъ правилахъ, избрало церковнымъ старостой купца Константина Михайлова; другая—большая гораздо по количеству своему,—партія купца Милова избрала на прежнихъ основаніяхъ старостой крестьянина Корельскаго. Долго vzdорили между собой партіи, но сами собой не могли рѣшить вопроса. Обратились къ Митрополиту, чтобы сакціонировать свое избраніе. Митрополитъ утвердилъ обоихъ кандидатовъ и положилъ такого рода резолюцію: „не посылаю прежде, не высылаю и нынѣ въ оную церковь ни всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода, ни инструкціи церковнымъ старостамъ, а оставляю ихъ, согласно указу Св. Синода отъ 1808 года на такомъ основаніи, на какомъ они прежде находились“.

Митрополитъ Амвросій, положивъ свою резолюцію согласно указу Св. Синода отъ 1808 года, оставлялъ церковно-хозяйственный распорядокъ единовѣрцевъ на „такоемъ основаніи, на какомъ они прежде находились“. Но прежнее ихъ основаніе мы видѣли: какое оно.

Оно тоже, что и у старообрядцевъ, неприкосновенность его была подтверждена даже имяннымъ Высочайшимъ указомъ Св. Синоду въ 1845 году.

Климовская Казанская Единовѣрческая церковь.

Послѣ второй знаменитой выгонки изъ Польши, „Стародубскіе“ лѣса стали населяться вѣтковскими бѣглецами. Особенно много собралось послѣднихъ между посадами Климовой и Митьковской, гдѣ усердные слобожане этихъ посадовъ отвели мѣсто подъ скитъ и гдѣ вновь возродилась Вѣтковская Покровская Церковь. Сюда, какъ къ новому Іерусалиму, стекались всѣ гонимые, находя радушный пріемъ, подъ крылышкомъ климовской слободской конторы, управляемой сильнымъ у гражданскихъ властей бурмистромъ Алексѣемъ Хрущовымъ. Особенно возрасла слава Климов-

скихъ иноковъ, когда всѣ они подпали подъ власть знаменитаго въ исторіи старообрядчества попа Михайла Калмыка,

Въ числѣ многочисленныхъ Вѣтковскихъ выходцевъ того времени, пришла сюда и инокиня Марѳа съ сестрами. Слобожане въ 3-хъ верстахъ отъ Покровскаго скита, отвели близъ самаго посада мѣсто и прибывшимъ матерямъ, число которыхъ быстро стало возрастать. Общимъ рѣшеніемъ слободскихъ мірскихъ и духовнаго чина людей новый скитъ инокинь былъ порученъ попу Калмыку, который и поставилъ его на прочную ногу.

Скитъ огородили деревянной оградой, посрединѣ была устроена деревянная часовня. Несмотря на всѣ строгости того времени и принимаемыя мѣры, особенно со стороны духовной власти, по ходатайству Климовской старообрядческой конторы, часовня была разрѣшена гражданской властью для освященія въ церковь. Въ 1787 году попъ Михайло Калмыкъ торжественно освятилъ оную на древнемъ антиминсѣ во имя Казанской Божіей Матери.

Пожертвованія на обитель сыпались щедрой рукой со всѣхъ концовъ Россіи ревнителями древняго благочестія и вскорѣ деревянная часовня Казанской Божіей Матери была снесена, а на мѣстѣ ея, съ разрѣшенія Кіевскаго Генераль-Губернаторства, воздвигнутъ былъ каменный храмъ.

По статейной описи того времени Климовской женской обители инокини Марѳы значилось иночествующихъ, бѣлицъ и работниковъ до семисотъ душъ. Такому усилію населенности Казанской обители немало способствовало и то еще обстоятельство, что начальникъ Казанскихъ насельницъ попъ! Михайло всякую приходящую въ обитель, нераздумывая долго, постригалъ въ монашество. Искуса извѣстныхъ лѣтъ онъ непризнавалъ и въ числѣ облеченныхъ въ ангельскій образъ можно было видѣть дѣвочекъ 12—14 лѣтъ.

Каждая изъ монахинь жила особнякомъ отъ другой въ небольшихъ келіяхъ-домикахъ, съ небольшимъ штатомъ послушницъ. По подсчету того времени въ Казанской обители такихъ келій-домиковъ было до пяти-сотъ. Скучено и тѣсно устроенные, они были соединены между собой тайными переходами, такъ что никакіе обыски и неожиданные набѣги земской полиціи, для матерей не были опасными. Попавшая сюда бѣглянка никѣмъ и никогда уже выдаваема не была.

Близкое сосѣдство отцовъ Покровской обители, посада, частые пріѣзды въ монастырь богатыхъ богомольцевъ, подолгу гостившихъ у гостепріимныхъ матушекъ и благосклонный на все это взглядъ попа Михайлы не весьма благотворно вліяли на нравы молодыхъ инокинь и бѣлицъ.

По имѣющимся даннымъ Климовской ратуши можно видѣть, что иногда у ратуши бывали случаи, что матери и отцы стояли прикованными на цѣпи, а черепцовъ и въ солдаты отдавали. Находящійся-же близъ обители прудъ былъ молчаливымъ свидѣтелемъ иногда страшныхъ событій, о которыхъ лишь глухая молва слобожанъ ходила. Во избѣжаніе исторій, когда земская полиція добиралась даже до дна Казанскаго пруда

и вылавливала на свѣтъ Божій маленькіе трупки, какъ сами матери, такъ и слобожане всячески скрывали закулисную сторону своей обители и возникшую исторію старались уладить своими домашними мѣрами. Но не смотря на всѣ старанія хранить въ тайнѣ всякія злокозненныя дѣянія казанскихъ матерей, власти въ концѣ концовъ должны были учинить разгромъ этой колоніи. Начались обыски, допросы, строгая провѣрка и результатомъ всего была административная разсылка по мѣстамъ приписки казанскихъ насельницъ и обитель начала понемногу пустѣть.

Единоувѣріе въ монастырѣ не привилось, остатки черницъ разбрелись по сторонамъ и когда-то громкая Марфина пустынь оказалась приписанной къ Успенской церкви П. Климовой. Правда—при открытіи единоувѣрія въ слободахъ 1846 года и назначеніи штатовъ, монастырскій храмъ обратили въ приходскую перекость. Но попечительное духовное начальство мало обращало вниманія на Казанскій приходъ: онъ со дня своего открытія оставался приписнымъ и въ концѣ концовъ даже штатное жалованье священника было переведено въ женскій Малиноостровскій монастырь. Казанская церковь лишь два раза въ годъ имѣла у себя Богослуженіе.

Сколько было келій, построекъ, все это распродано, а куда израсходовано, Богъ вѣсть, да тѣмъ, кто распродавалъ. Въ настоящее время къ Казанской единоувѣрческой церкви остались еще приписанными и земли и лугъ и озеро. Все это отдается въ аренду церковнымъ старостой, а куда расходуются вырученное, кто все это контролируетъ, опять-таки Богъ вѣсть. Насколько вѣрно, мы слышали, мѣстный единоувѣрческій благочинный принималъ всѣ отъ него зависящія мѣры къ тому, чтобы истребовать отъ Казанскаго причта отчеты въ веденіи церковнаго хозяйства, но все безъ успѣха. И расходуйся же достаточно получаемыя суммы на дѣло благоустройства и поддержанія храма, оставалось бы только благодарить казанскаго старосту, а то все вокругъ кричитъ о ремонтѣ, требуетъ хозяйской руки, но ея то и нѣтъ, какъ и вырученныхъ отъ церковныхъ угодій суммъ.

Рядомъ съ каменной Казанской церковью былъ теплый храмъ въ честь св. Пророка Іліи и благодаря тому, что не было должнаго присмотра и надлежащей охраны, крытая паперти Ильинской церкви были мѣстомъ пребыванія отбросовъ Климовскаго Общества, которые въ минувшемъ году и сожгли этотъ храмъ. Грустная участь ожидаетъ и Казанскій холодный храмъ, и если онъ не сдѣлается жертвой огня, благодаря тому, что онъ каменный, то будетъ достояніемъ святотатцевъ-воровъ. А храмъ внутри благолѣпенъ, всѣмъ достаточный, и надо Бога благодарить, да удивляться, какъ онъ сохранился цѣлымъ до нынѣ.

Грѣхъ непростительный на душѣ тѣхъ немногихъ лицъ, которые именуются прихожанами, что они рукой махнули на домъ Царицы Небесной. Ужь если они стали служить только разъ въ годъ въ Казанской церкви, то хотя бы обратили вниманіе на то, что при церкви нѣтъ даже церковной сторожки, а храмъ почти въ полѣ за слободой. Если староста глухъ къ

принятымъ на себя святымъ обязанностямъ, то пусть уйдетъ, отдавъ предварительно отчетъ.

Да куда же смотрятъ почтенные климовскіе единовѣрцы? Грѣхъ непростительный и имъ, а наипаче „Ангелу Климовской церкви“.

Если для Климовскихъ единовѣрцевъ недорогогъ Казанскій храмъ, то почему бы не быть ему Великороссійскимъ? Вѣдь нужда въ православномъ храмѣ среди климовцевъ насущная. Здѣсь есть и чиновники и станціонные служащіе и городское 4-хъ классное училище, духовныя нужды которыхъ обслуживаетъ сельская, сосѣдняя съ Климовой православная церковь, а въ самомъ посадѣ храмъ стоитъ заколоченнымъ. Грустью сердце сжимается, когда ѣдешь мимо этого храма.

Года 4 тому проѣзжалъ въ обзоръ епархіи Черниговскій викарій владыка Исидоръ и благой далъ совѣтъ приписать Казанскую церковь къ Покровскому монастырю, чтобы здѣсь одинъ изъ іеромонаховъ совершалъ по очереди богослуженіе. Мысль благая и для единовѣрцевъ дорогая, но вотъ бѣда: въ монастырѣ Покровскомъ нѣтъ настоятеля; *) пока и самъ то онъ крѣпко нуждается въ разумномъ руководителѣ. Богъ дастъ будетъ настоятель и тогда хорошо бы исполнить предложеніе владыки Исидора. Говорятъ, что и епархіальное начальство сносилось по этому вопросу и съ монастыремъ и приходомъ. Вѣдь когда то Казанская обитель была въ единеніи съ Покровской.

Какъ радовались многіе, когда велась переписка объ устройствѣ на усадьбѣ Казанской церкви второклассной церковной школы. Думали, вотъ и свой приходъ для православныхъ климовцевъ будетъ, да и сиротство храма кончится. Немалую бы пользу сослужилъ православный приходъ и мѣстному единовѣрческому. Среди климовскихъ единовѣрцевъ чувствуется большое стремленіе къ новообрядству, почему въ приходѣ существуетъ нѣкоторое разногласіе, влѣдствіе хроманія на оба колѣна предстоятеля, больше склоннаго къ новаторству, а не къ сохраненію своихъ дорогихъ обычаевъ. Будь же православный храмъ въ Климовѣ, то чувствующие себя не на мѣстѣ въ единовѣрческомъ, ушли бы съ спокойной совѣстью въ великороссійскій, миръ приходскій въ единовѣрческой общинѣ сохранился бы нерушимый. А приходъ Климова одинъ изъ² первыхъ по „Стародубью“. Да и предстоятелю храма не было бы нужды хромать на обѣ плѣнѣ.

Будемъ молить „Заступницу усердную“, пусть она сама Всеблагая промыслитъ о храмѣ своемъ и укажетъ путь, на которомъ бы закончилось грустное положеніе Климовской Казанской церкви.

Единовѣрческій іерей¹ Іоаннъ Чередниковъ.

15 Февраля 1907 г.

п. Клиницы.

*) Настоятель назначенъ. Св. Синодъ удовлетворилъ просьбу Стародубскихъ единовѣрцевъ и перевелъ Игумена Гуслицакаго монастыря Московской епархіи въ Единовѣрческій Покровскій, Черниговской епархіи.

Изд.

Извѣстія и замѣтки.

Духовныя нужды приходо́въ.

26 февраля предполагалось собраніе духовенства и мірянъ дмитровскаго уѣзда орловской губерніи. Въ программу собранія внесены, въ числѣ другихъ, слѣд. вопросы:

Что можно сдѣлать для устраненія шума и разговора, происходящаго въ церкви у ктиторскаго ящика, при продажѣ свѣчей и просфоръ? Не представляется ли возможнымъ для причащенія дѣтей совершать богослуженіе въ какой-либо иной, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ, день недѣли, напр. въ субботу? Какъ оживить церковно-пастырское проповѣдничество? Не пора ли прекратить обычай высылать просфоры именитымъ или богатымъ прихожанамъ? Какія мѣры желательно провести, чтобы, не дожидаясь отмѣны существующаго порядка обезпеченія духовенства, положить начало искорененію обычаевъ, въ родѣ сбора новины, наносящихъ невоснаградимый ущербъ пастырскому авторитету? Кромѣ сего, въ преддверіи всероссійскаго церковнаго собора и въ ожиданіи экстреннаго еп. съѣзда, проектированнаго для уясненія желаній и ожиданій еп. духовенства отъ обновленнаго строя церковной жизни на Руси, въ программу собранія имѣютъ войти вопросы, касающіеся желательныхъ улучшеній въ экономической, правовой и соціальной жизни приходскаго духовенства.

Нынѣшніе нравы.

Справедливъ упрекъ, что духовенство не боролось и не борется съ проявленіями нравственной распущенности. Люди чуткіе къ голосу нравственнаго закона прямо ужасаются массѣ соблазна, который, какъ ядовитый газъ, разлитъ всюду, поглощается и отравляетъ умъ, волю и чувство людей. Г-жа —ская пишетъ въ „Подоліи“:

Стремленіе къ переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей, т. е. споконъ вѣка установившихся моральныхъ понятій, привело къ полному уничтоженію идеаловъ, которыми жили предыдущія поколѣнія. Книжный рынокъ наводнила грошевая литература, въ которой видимъ не широкіе этические горизонты, а психопатическій бредъ. Появились сотни и тысячи циничныхъ порнографическихъ изданій. Безшабашная пошлость съ улицы и газетныхъ листовъ перекочевала на сцену, гдѣ лучшія человѣческія чувства опошлены, гдѣ публика захлебывается отъ восторга, слушая плоскія остроты и видя картины раздѣванія на сценѣ. Въ послѣднее время сцена не щадитъ въ зрителѣ даже религіознаго чувства. Выставки переполнены „наготой во всѣхъ видахъ“, и эти выставки жадно посѣщаются людьми всѣхъ возрастовъ. А рядомъ пустуетъ выставка работъ такого художника, какъ Нестеровъ.

Къ удивленію, даже серьезныя, въ общемъ, періодическія изданія не прочь отъ порнографіи. Торговцы письменными принадлежностями выставляютъ въ своихъ витринахъ, у оконъ магазиновъ, такіе фотографическіе снимки, за которые слѣдовало бы привлекать къ суду.

Осужденіе призывовъ къ самосуду.

Политическія страсти вовлекли нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ въ большія ошибки, признанія и вышей церковной властью.

Обеудивъ предложеніе синодальнаго оберъ-прокурора по поводу 1) статьи іеромонаха Иліодора, напечатанной въ газетѣ „Вѣче“ и перепечатанной въ „Русск. Знамени“, и 2) замѣтки, напечатанной въ „Почаев. Изв.“ и перепечатанной въ „Колоколъ“, Св. Синодъ нашелъ, что помѣщеніе этихъ статей, призывающихъ русскихъ людей къ кровавому самосуду надъ нарушителями общественнаго спокойствія, а представителей Церкви — къ благословенію на такой самосудъ, — тѣмъ болѣе въ журналахъ, издающихся въ глубокочтимой православнымъ населеніемъ почаевской лаврѣ и редактируемыхъ лицами священнаго сана, которые должны быть проповѣдниками любви Христовой, — представляется крайне прискорбнымъ и несоотвѣтствующимъ достоинству православной Церкви.

Вслѣдствіе сего Св. Синодъ 14—21 февр. опредѣлилъ: предоставить архіепископу вольнскому Антонію уволить іером. Иліодора отъ должности редактора „Поч. Листка“ и „Поч. Изв.“, войти въ сужденіе о немъ по поводу напечатанія указанныхъ статей и постановить рѣшеніе на основаніи преподанныхъ въ синодальномъ опредѣленіи правилъ, опредѣляющихъ отношенія церковной власти къ литературной дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ.

Революціонный терроръ.

Меньше могутъ удивлять призывы къ насиліямъ, исходящіе отъ сторонниковъ крайнихъ лѣвыхъ партій, какъ и совершаемыя ими убійства, заготовленіе бомбъ для убійствъ, экспроприаціи и т. п.

За послѣднюю недѣлю, по газетнымъ свѣдѣніямъ, въ помѣщеніи общежитія студентовъ Спб. политехническаго института обнаружено 11 заряженныхъ бомбъ и другія принадлежности для взрывовъ, оружіе и громадное количество революціонныхъ изданій; въ Москвѣ какими-то лицами, одѣтыми въ студенческую форму, ограблена университетская касса на 18.000 р.; въ Пинскѣ, въ еврейскомъ молитвенномъ домѣ, произошелъ взрывъ бомбы; въ Варшавѣ брошена бомба въ квартиру директора реального училища; въ Кіевѣ произведенъ взрывъ во 2-й гимназіи; въ Севастополѣ брошена бомба въ коменданту крѣпости, пользующагося, за свою гуманность и корректность, любовью и уваженіемъ населенія; въ Бердянскѣ задержанъ человекъ съ чемоданомъ, въ которомъ находились 32 бомбы; въ Ярославлѣ сдѣлано покушеніе на Губернатора и т. д., и т. д.

Средство къ улучшенію нравовъ. Возвышеніе авторитета духовенства и тѣсное единеніе послѣдняго съ народомъ.

Одинъ священникъ псковской епархіи, уже много лѣтъ священствующій и на своемъ вѣку знавшій людей разныхъ общественныхъ слоевъ, пришелъ къ заключенію, что не только интеллигентныя сословія, но даже люди средняго и низшаго класса православнаго народа, вообще религіознаго, не питаютъ къ духовенству надлежащаго уваженія и что много виновато въ этомъ само паствуство.

Мы, говоритъ этотъ батюшка, въ открытомъ письмѣ къ сослуживцамъ, забыли, что въ своей жизни, собственнымъ благоговѣйнымъ отношеніемъ къ таинствамъ Божиимъ, къ храму, къ ученію Христа, къ книгамъ, въ которыхъ заключается ученіе Христа и Его апостоловъ, мы должны первые дать примѣръ мірянамъ. Этого примѣра мы, къ несчастію, въ большинствѣ случаевъ не даемъ.

Простой народъ перестаетъ относиться къ священнику, какъ къ истинному служителю Божию, и въ этомъ—его горе.

Испытанное вспомогательное средство для сближенія священника съ приходомъ—сельская школа. Въ Оренбургскомъ еписк. журналѣ разсказывается объ одной школѣ, въ которую за дѣтьми пошли и взрослые, слѣдующее:

Въ школѣ, подъ руководствомъ священника, устроились чтенія, зажегся волшебный фонарь. Скоро устроена была читальня съ союзомъ трезвости при ней; явилась бібліотека, въ которой читались творенія святителя Тихона Задонскаго, сочиненія Гоголя, Тургенева, даже Достоевскаго. Молодежь за спѣвками и чтеніемъ проводила буквально всѣ длинные зимніе вечера въ школѣ. Бывшіе ученики, впоследствии отцы семействъ, такъ привязались къ школѣ, что считали долгомъ въ праздникъ непременно побывать въ ней. Впоследствии при школѣ образовался кружокъ любителей самообразования: изучали географію, русскую исторію; вскладчину выписывали газету. Осенью, при наступленіи рекрутскихъ наборовъ, въ школѣ открывались вечернія повторительныя занятія для взрослыхъ, будущихъ рекрутовъ. Священникъ и учитель шли на встрѣчу разумнымъ желаніямъ молодыхъ людей.

Благословенъ тотъ приходъ, въ которомъ не порывается духовная связь между учащимися, законоучителемъ и школой. Не съ „домашней-ли церкви“, семьи и прихода, какъ живой ячейки, начинается развитіе и всего тѣла церковнаго?